

1 МАР 1977

Красное знамя
г. Харьков

В ТО ПРЕКРАСНОЕ, НЕЗАБЫВАЕМОЕ ВРЕМЯ...

О ТЕАТРЕ ПЕРВЫХ ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ, О КОЛЛЕГАХ,
«О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ» РАССКАЗЫВАЕТ НАРОДНЫЙ
Артист СССР Е. В. БОНДАРЕНКО

Люди охотно вспоминают молодость. Становятся разговорчивыми, у них светлеет лицо, загорается взгляд. В молодости, как в детских снах, все видится в красках. Человек острее, ярче воспринимает окружающий мир, и именно таким он оживает в его воспоминаниях.

Когда Евгений Васильевич говорит о первых встречах с театром, который стал впоследствии его жизнью, так ясно видишь тот далекий Харьков, Сумскую (по ней бегала еще конка), Университетский сад (без памятника Тарасу), яркие афиши напротив Пушкинского сквера...

Театр был создан в Киеве и назван по-весеннему: «Березиль». То было время великих событий. Великих сдвигов и обновлений. Рушился старый мир, ломались вековые устои. Рождалась новая жизнь. И в этой новой жизни, в грандиозной битве за нее театр не мог быть только наблюдателем.

— Да, это были годы удивительные — будто весной, после обильного дождя, земля обновлялась и расцветала. Была разруха, был голод. Но сердца горели надеждой. В те дни появилось множество театральных студий, групп, объединений, — рассказывает Е. В. Бондаренко. — «Березиль» тоже был творческим объединением, где работали и драматическая группа, и художники, и композиторы. Молодежь стремилась создать новый, советский театр. Работали там бесplatно, еще не было на театр ассигнований. Березильцы играли для рабочих.

Шефом театра стала стрелковая дивизия, и красноармейцы делились с актерами своим скромным пайком. Когда «Березиль», уже работавший в Харькове (его, как лучшую украинскую труппу, перевели

в тогдашнюю столицу республики), приехал в 1927 году на гастроли в Киев, так шефы — красноармейцы — встречали актеров на вокзале и на тачанках провозили через весь город...

Страна тянулась к новой жизни. Время звало вперед. И в этой новой жизни искусство, музыка, красота должны были стать доступными народу. Двери в театр были открыты всем. Рождение новых героев в жизни привело к появлению их и на сцене. Появляются новые пьесы. И играют их актеры увлеченно, с полной самоотдачей.

Руководитель театра А. С. Курбас, хотя и увлекался поисками новых форм, новых средств внешней выразительности, понимал, что искусство должно отражать современность. Он ставил не только советские, но и те классические и зарубежные пьесы, которые отвечали духу времени, его героев. Человек большого таланта — организаторского и художественного — он сумел объединить вокруг театра лучшие актерские силы украинской сцены. У Курбаса работают М. Крушельницкий, И. Марьяненко, А. Бучма, Д. Антонович, В. Васильев, Н. Ужвий, В. Чистякова, А. Сердюк, Д. Милотенко...

— Конечно, самой крупной фигурой, на мой взгляд, в тогда еще очень молодом театре был Бучма.

Впервые я увидел его в роли Джинни Хиггинса, американского рабочего. Он поразил меня тончайшей психологической разработкой образа, поразительным мастерством перевоплощения. Уже попозже мне посчастливилось играть с Амвросием Максимовичем в одном спектакле, в горьковской «Васе Железновой». Помню, он был не занят в сцене, сидел на стуле и наблюдал репетицию. А я, играя эпизод, нет-нет да и поглядывал на него. И все читал на его лице: что у меня удастся, что нет. Работать с ним было удивительно интересно.

Я пришел в студию «Березиль» в пятый год его существования. Мастерство преподавал нам Курбас, гдм Крушельницкий. Уже через год мы, студийцы, были во вспомогательном составе, играли небольшие роли.

В 1933 году М. Крушельницкий стал вместо Курбаса руководителем театра. А в 1934 году театр стал называться Харьковским государственным украинским драматическим театром имени Т. Г. Шевченко.

Это был талантливый, дружный, сплоченный коллектив единомышленников. Любовь к искусству была безгранична. Мастера в этом театре один другого лучше.

Все актеры были музыкальны. Крушельницкий, например, прекрасно играл на скрипке, пел, танцевал. При театре Курбас организовал режиссерскую мастерскую, которая воспитала для украинской сцены перво-классных режиссеров.

Одним словом, театр, как и вся наша страна, жил необычайной, насыщенной, одухотворенной жизнью.

— Тогда в Харькове так же вдохновенно, как мы, работало несколько театральных трупп. Был организован театр Революции. Хорошие любительские спектакли ставили в Рабочем Доме на Плехановской и в Народном Доме на Конной площади. Здесь еще до революции организовались две труппы, русская и украинская. В украинской участвовал мой отец, печатник. Как-то он привел меня на репетицию, и мне, восьмилетнему ребенку, поручили роль Матюши в спектакле «Суета». Терешка играл отец.

После революции в Народном Доме был создан Краснозаводский театр. На Харьковской набережной открылся театр рабочей молодежи...

— Евгений Васильевич, в те годы началось строительство ХТЗ. Мы знаем, что на героическую стройку ходили тогда

все харьковчане. Помогали строителям. Интересно, как театр был связан с тракторостроем!

— Мы, актеры, тоже ходили на строительство, и не как гости. Когда сооружались цеха, выносили землю из котлована, помогали рабочим. А ко дню пуска завода театр подготовил для строителей сюрприз. Спектакль «Нарождения велетия» создавался всем творческим коллективом вместе с группой харьковских писателей. Актеры, режиссеры вписывали в пьесу реплики, эпизоды. В общем, спектакль создавался сообща. Работали дни и ночи, чтобы скорее выдать премьеру. В пьесе была масса эпизодов. Каждый актер играл несколько ролей. Помню, я изображал какого-то немецкого инженера и рекламировал бетономешалку...

Когда спектакль был готов, первыми его увидели строители ХТЗ. Мы играли после торжественной части. Принимали нас очень тепло, дружно аплодировали. А ведь для актера самое главное: быть понятым зрителем, суметь увлечь его.

Да, это действительно так. Главное для актера: быть понятым зрителем, заинтересовать его, убедить, увлечь. Роли, сыгранные Евгением Васильевичем Бондаренко, всегда запоминались. В каких бы спектаклях он ни играл — то ли в украинской классике, например, в «Суете», то ли в современной постановке «Три-

бунал», — всегда это работа большого мастера.

— Театр имени Т. Г. Шевченко, — рассказывает Е. В. Бондаренко, — театр мастеров, об игре которых и сегодня помнят зрители старшего поколения. И мастера эти славны не только своей актерской и режиссерской деятельностью, но и своим талантом педагогов-воспитателей. Если сегодня познакомиться с творческими составами всех театров республики, то, пожалуй, в каждом работают ученики Крушельницкого, Марьяненко, Чистяковой, Сердюка... Харьковский театральный институт был всегда школой театра имени Шевченко, и преподавали в нем ведущие мастера театра.

Традиции замечательного коллектива живы и сегодня. К ним бережно относятся приходящие поколения. Достаточно вспомнить такие спектакли, как «Перекоп» или «Казнун грозий» режиссера В. Оглобина, или, например, спектакли, созданные талантливым режиссером, учеником Крушельницкого В. Крайниченко, — «Повія» и «Гайдамаки». (Первую постановку «Гайдамаки», как известно, осуществил в свое время Курбас). А «Трибунал» и «Коммандантский час»? Разве в этих страстных публицистических спектаклях о героизме советских людей, о их любви к Родине не чувствуются традиции того молодого театра, который родился в годы революции?

— Вы прожили долгую жизнь на сцене, Евгений Васильевич. Какой период Вашего творчества считаете самым ярким? Вероятно, молодость!

— Нет. Зрелость. А молодость прекрасна тем, что еще все непонятно. Правда, наша молодость — мы ведь почти ровесники революции — была особенной: незабываемой и прекрасной.